

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата исторических наук, доцента Картунова Алексея Ивановича на диссертацию Четверикова Сергея Алексеевича на тему: «Оренбургская политическая ссылка в 1820-х – 1870-х годах», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Представленное к защите диссертационное исследование Сергея Алексеевича Четверикова «Оренбургская политическая ссылка в 1820-х – 1870-х годах» относится к числу актуальных и малоизученных тем. Диссертант во введении аргументировано обосновывает научную и практическую актуальность заявленной на защиту темы исследования, поскольку интерес к данной проблеме, проявленный в последние десятилетия, закономерен в первую очередь с точки зрения общественно-политических процессов, происходящих в современном мире. В связи с расширением круга исторических источников, а также изменением оценок исторических событий, связанных с политической ссылкой в дореволюционной России, интерес к теме исследования в научной общественности значительно возрос.

Анализ, переосмысление, а также переоценка прошлого вызваны объективной необходимостью обращения к историческому опыту с целью извлечения уроков и выводов для более эффективной деятельности на современном этапе государственных органов и своевременного изменения законодательства страны, что в свою очередь поспособствует профилактике серьезных внутривнутриполитических проблем.

В качестве объекта исследования соискатель справедливо избрал политическую ссылку как специальный вид наказания для политических противников Верховной власти (С. 5).

Предметом исследования определены процессы реализации

правительством правового механизма наказания «политических преступников», а также правовое и социально-экономическое положение политических ссыльных в 20-70-х гг. XIX столетия (С. 5).

Цель и задачи, обозначенные в диссертационном исследовании, свидетельствуют о глубоком понимании специфики изучаемой проблемы, профессиональном и самостоятельном подходе к ее решению, что подтверждает проведенный диссертантом источниковедческий и историографический анализ. При этом обзор научной литературы позволил автору объективно оценить вклад предшественников в ее разработку, выделить общее и особенное в изучении темы исследования.

Хронологические рамки исследования достаточно четко обоснованы и охватывают период с середины 20-х гг. до конца 70-х гг. XIX в. Отправная точка исследования связана с разгромом первых тайных обществ и декабристских организаций, приведшим к усилению контроля над политическими настроениями в обществе посредством Третьего отделения. Конечная дата определена в связи с передачей функций политической полиции Министерству внутренних дел, вследствие увеличения числа террористических актов против представителей власти и распространения антиправительственной агитации (С. 5).

Территориальные рамки исследования включают пространство Оренбургской губернии, в состав которой с 1796 г. входили 12 уездов. В 1850 г. три из них были переданы Самарской губернии, а в 1865 г., после деления Оренбургской губернии на Оренбургскую и Уфимскую, территориальные рамки ограничиваются Оренбургским, Челябинским, Орским, Верхнеуральским и Троицким уездами (С. 5). Положительно, что диссертант описывает все изменения в административно-территориальном делении региона в XIX столетии, что позволяет более четко определить территориальные рамки.

Ценность работы заключается также в ее новизне. Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании оренбургской

политической ссылки в период существования Третьего отделения, проведенного на основе широкого круга источников. Диссертант изучил ряд документов, посвященных лицам, сосланным в Оренбургскую губернию по политическим причинам в 1820-х – 1870-х гг., преимущественно сохранившихся в Государственном архиве Оренбургской области. В итоге, в научный оборот был введен ряд не публиковавшихся ранее документов, посвященных отдельным политическим ссыльным.

Автором впервые были проанализированы сведения, находящиеся в ведомостях о лицах, состоявших под надзором полиции в Оренбургской губернии в XIX в., позволившие выявить динамику численности политических ссыльных. Диссертантом также была предложена периодизация оренбургской политической ссылки в 20-70-х гг. XIX столетия.

Соискателем в ходе исследования были установлены факторы, послужившие причиной назначения Оренбургской губернии местом размещения политических преступников. Всесторонне изучена деятельность комиссии, установившей новые правила административной ссылки и полицейского надзора. Автором доказана связь между увеличением числа политических ссыльных, единовременно проживавших в Оренбургской губернии, и крупными социально-политическими потрясениями того периода времени. Также диссертантом предложена своя собственная трактовка термина «политический ссыльный» как лица, принудительно удаленного из места проживания за действия, затрагивавшие интересы Верховной власти или общественного устройства (С. 23-24).

Проведенный анализ диссертации показывает, что исследование выполнено соискателем на широкой источниковой базе, что обеспечивает достоверность полученных научных результатов и обоснованность выводов.

Положительной оценки заслуживает проведенный диссертантом историографический анализ темы (С. 6-17). При подготовке диссертации соискателем изучено более 90 монографий, очерков статей, учебных

пособий, диссертаций и авторефератов диссертаций по исследуемой и смежной темам. Обоснованно определены этапы развития историографии, показана их методическая обусловленность. Основу диссертации составили архивные материалы одного фонда (Ф.109) Государственного архива Российской Федерации и пяти фондов (Ф.6,10,18,21,172) Государственного архива Оренбургской области. Изучение архивных документов позволило определить роль Оренбургской губернии в пенитенциарной системе Российской империи, выявить круг преступлений, считавшихся политическими, исследовать процессы развития оренбургской политической ссылки в изучаемый период (С. 19-20).

При подготовке диссертации автор руководствовался основными принципами исторической науки: историзма, объективности, системности и научности.

Достижение научных результатов исследования обеспечивается строгим соблюдением автором основополагающих принципов исторического познания и комплексным использованием разнообразных методов исследования (С. 24-25). Достаточный уровень владения методикой источниковедческого анализа, применение широкого спектра приемов, методов исследования, обеспечило аргументированность и объективность выводов диссертации.

Научные положения, вынесенные на публичную защиту, автором сформулированы достаточно четко и отражают основные результаты диссертационного исследования (С. 26-27).

Диссертационное исследование обладает внутренним единством. Избранная автором структура работы вполне оправдана и обеспечивает логичное раскрытие темы. Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также девяти приложений.

В первой главе «Политическая ссылка в законодательстве Российской империи» (С. 28-68) проводится анализ законодательной базы XVII-XIX вв.,

связанной с зарождением и развитием системы политической ссылки в России. Автор в первую очередь пытается осветить процесс возникновения системы политической ссылки в России. В данном разделе диссертантом справедливо отмечается, что ссылка, как специальный вид наказания для нарушителей государственного спокойствия, впервые была определена «Соборным Уложением» 1649 г. и являлась смягчающим наказанием, заменявшим смертную казнь. А в 1753 г. в качестве наказания была введена политическая смерть, заменявшая смертную казнь, что оказало важнейшее влияние на формирование системы политической ссылки в России (С. 67).

Автор отмечает, что после известных декабрьских событий 1825 г. и создания специального органа исполнительной власти – Третьего отделения Собственной его императорского величества канцелярии, в России формируется система политической ссылки, подкрепленная к 1870-м гг. определенной законодательной базой (С. 66-68).

Во второй главе «Политическая ссылка в Оренбургской губернии в 1820-х – 1850-х годах» (С. 69-114) автор описывает процесс приобретения Оренбургской губернией статуса места политической ссылки и объясняет причины выбора Оренбургской губернии в качестве места размещения политических ссыльных: отдаленность от столиц, географическое положение, климатические условия и др. (С. 69-70). Диссертант отмечает, что начиная с 1744 г., т.е. с момента образования Оренбургской губернии, она становится местом для ссылки, в том числе и политической. При этом первый случай массовой высылки лиц в Оренбуржье пришелся на конец правления Екатерины II. На территорию губернии были высланы Барские конфедераты, а также взбунтовавшиеся донские казаки, отказавшиеся переселяться на Кавказскую линию (С.72-73). Впоследствии в регион массово ссылались участники тайных обществ и пленных поляков (участников польских восстаний), которые распределялись по крепостям на Оренбургской пограничной линии (С. 78-86, 87-113).

Делая выводы, автор справедливо отмечает, что основными видами

наказания для политических ссыльных в Оренбуржье в первой половине XIX в. становятся: зачисление в оренбургские линейные батальоны, поселение в Оренбург под строгим надзором начальства, отправка на гражданскую службу в столицу края и поселение на казенных землях в губернии (С. 87). А основной проблемой для местных властей становится возможная самоорганизация польских военнопленных, участников польских восстаний, которые могли сплотиться и оказать вооруженное сопротивление (С. 114).

В третьей главе «Политическая ссылка в Оренбургской губернии в 1860-х – 1870-х годах» (С. 115-174) изложены результаты исследования вопроса высылки участников Польского восстания 1863 г. на территорию Оренбургской губернии. Автор справедливо отмечает, что в начале 1860-х гг., вследствие запрета зачислять на военную службу лиц, совершивших политические преступления, основными видами наказаний для лиц, признанных неблагонадежными в политическом отношении, становятся высылка на жительство под надзор полиции и водворение на казенных землях в отдаленных губерниях империи (С. 115). Таким образом, к середине 60-х гг. XIX столетия зачисление на военную службу политических ссыльных в Оренбуржье практически прекратилось.

Автор отмечает, что польские политические преступники, лишенные всех прав состояния, и политические ссыльные из простого сословия водворялись на казенных землях и автоматически причислялись к крестьянскому сословию. Принудительное водворение рассматривалось правительством в качестве наказания, исключавшего возможность возвращения политических ссыльных на прежние места жительства (С. 147).

Во второй части главы диссертант описывает процессы и причины сокращения числа политических преступников, высылаемых на жительство в Оренбуржье. Он справедливо отмечает, что основными причинами данного процесса стали: выделение из состава Оренбургской губернии Уфимской губернии, амнистия участников Польского восстания 1863 г. и образование Туркестанского генерал-губернаторства, вследствие чего

Оренбургская губерния утратила статус окраины страны (С. 174).

В Заключении диссертации (С. 175-180) подведены итоги работы, сформулированы основные выводы. Автор в первую очередь дает определение, что считается в XIX в. политическими преступлениями. Также в заключении диссертант отвечает на вопрос, с чем связан выбор Оренбургской губернии в качестве места ссылки для политических преступников. Особо ценным является то, что автор выделил три этапа в истории развития оренбургской политической ссылки: 1 этап – 1820-1831 гг.; 2 этап – 1830-е – 1850-е гг.; 3 этап – 1860-е – 1870-е гг. Здесь же он заключает, что во второй половине 20-х – середине 60-х гг. XIX в. Оренбургская губерния является центром размещения политических ссыльных, а уже в конце 1870-х гг. превращается в перевалочный пункт для политических ссыльных из Европейской части России в Среднюю Азию и Сибирь.

Таким образом, можно сделать заключение, что исследование С.А. Четверикова является оригинальным трудом, в котором с исторических позиций, комплексно и системно представлен анализ оренбургской политической ссылки в 20-х – 70-х гг. XIX столетия, а сформулированные выводы достаточно точны, убедительны и не вызывают серьезных замечаний.

Теоретические выводы и положения, содержащиеся в исследовании, могут быть положены в основу последующих научных исследований по истории Южно-Уральского региона, а также обобщающих трудов по истории России, внутренней политике государства, при подготовке учебных программ и пособий, при подготовке программы преподавания спецкурсов по истории Оренбуржья в средних общеобразовательных и высших учебных заведениях страны.

Проведенный анализ содержания статей диссертанта, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, дает основания для заключения, что основные научные результаты диссертации там отражены. География и

тематика публикаций соискателя свидетельствует об успешной апробации исследовательских гипотез и правильности выводов диссертации.

В целом, положительно оценивая диссертацию С.А. Четверикова, считаю необходимым обратить внимание диссертанта на следующие рекомендации:

1. Диссертанту, в рамках своего исследования, следовало бы изучить исторические документы, а именно Приказы по Отдельному Оренбургскому корпусу за 1838 г., находящиеся на хранении в Объединенном государственном архиве Челябинской области (Ф. И-11 «Еткульское станичное правление»), где частично сохранились списки ссыльных поляков, служащих в гарнизонах крепостей Оренбуржья.

2. Соискатель, к сожалению, не включил в историографический обзор обобщающий труд В.В. Латыповой, посвященный полякам Южного Урала¹. В частности, во второй главе книги подробно освещается вопрос польской политической ссылки на Южном Урале начиная с XVIII столетия.

3. К сожалению, диссертант не использовал работы польских авторов, изданные в разное время на польском языке и имеющие отношения непосредственно к предмету исследования диссертации.

4. Диссертационное исследование выиграло бы от того, если соискатель оформил краткие биографические справки об исторических персоналиях оренбургской политической ссылки, фигурирующих в его научно-квалификационной работе.

Высказанные в отзыве замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки выполненного диссертантом исследования.

Основные положения диссертации и выводы нашли свое отражение в автореферате и научных публикациях, в том числе в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов, утвержденных Высшей

¹ Латыпова В.В. Поляки на Южном Урале (XVII – начало XX вв.). Очерки историко-культурного наследия. Уфа: ООО Диджитал Графикс, 2010. 138 с.

Аттестационной Комиссий (ВАК) при Минобрнауки России.

Анализ опубликованных С.А. Четвериковым статей свидетельствует о том, что в них нашли свое отражение результаты диссертационного исследования. Формальные требования о публикации результатов научного исследования в рецензируемых журналах соискателем выполнены.

ВЫВОД:

Диссертация Четверикова Сергея Алексеевича на тему: «Оренбургская политическая ссылка в 1820-х – 1870-х годах» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой решена научная задача, имеющая важное значение для исторической науки.

Работа соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор Четвериков Сергей Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен официальным оппонентом:

кандидатом исторических наук, доцентом, доцентом кафедры Отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» Кортуновым Алексеем Ивановичем.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры Отечественной

истории БГПУ им. М. Акмуллы

«21» сентября 2019 г.

Алексей Иванович Кортунов

Адрес: 450008, Республика Башкортостан,

г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а

раб. тел. 8 (347) 246-23-70

сот. тел. 89371648228

E-mail: kortunov@rambler.ru